Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 3 Том . 2019

Роджер Хилсмэн: как делается внешняя политика

Попов Николай Петрович

*Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В ноябре 2019 года исполняется 100 лет со дня рождения (23.11.1919 – 23.02.2014) Роджера Хилсмэна-мл., известного американского государственного деятеля, теоретика внешней политики, автора многих книг по внешней и внутренней политике США. Эта статья является частью готовящейся книги Н.П. Попова «Россия – Америка: «прямая связь». Воспоминания американиста и советолога».

Ключевые слова: американская внешняя политика, Вторая мировая война, диверсии в японском тылу, война во Вьетнаме, общественное мнение

Дата публикации: 29.10.2019

Ссылка для цитирования:

Попов Н. П. Роджер Хилсмэн: как делается внешняя политика // Россия и Америка в XXI веке. – 2019. – Выпуск № 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760007144-5-1/>. DOI: 10.18254/S207054760007144-5

¹ Роджер Хилсмэн-младший во время Второй мировой войны воевал в Азии, сначала в диверсионных частях «мародёры Меррилла», затем в Управлении стратегических служб в качестве командира диверсионного отряда на китайско-бирманско-индийском театре военных действий. Позже он был помощником и советником президента Джона Ф. Кеннеди и недолго президента Линдона Б. Джонсона, в 1961–1963 гг. занимал должность директора Бюро разведки и исследований в Государственном департаменте США, а в 1963–1964 гг. помощника государственного секретаря по Дальневосточным делам.

² Хилсмэн был важной и противоречивой фигурой в разработке политики США в Южном Вьетнаме на ранних этапах участия США в войне во Вьетнаме. Он покинул правительство в 1964 г., чтобы преподавать в Колумбийском университете, а в 1990 г. ушёл в отставку. Р. Хилсмэн был кандидатом от Демократической партии на выборах в Палату представителей США в 1972 г., но проиграл. Он автор многих книг об американской внешней политике и международных отношениях.

³ Я познакомился с профессором Роджером Хилсмэном в Москве в 1976 г., когда он выступал с лекциями в Институте США и Канады. Среди советских американистов он был известен как один из людей, участвовавших в формировании внешней политики времён вьетнамской войны, в администрациях Кеннеди и Джонсона, ушедший из органов власти в академический мир и написавший серию ярких книг про внешнюю политику. Также про него говорили, что он послужил прообразом одного из героев американско-английского фильма про Вторую мировую войну в Азии «Мост через реку Квай», который в России запомнился благодаря популярной мелодии.

⁴ Для меня в его выступлениях был особенно интересен анализ влияния политических сил и групп на формирование внешней политики, особенно роли общественного мнения. Он посвятил значительное место в своих лекциях опросам общественного мнения по внешнеполитическим проблемам, упомянул влияние электората на позицию и риторику Джона Кеннеди по внешней политике в кампании 1960 года. Р. Хилсмэн подчёркивал, что влияние общественного мнения на принятие внешнеполитических решений многими расценивается как незначительное, которое можно не принимать во внимание, но это не так, оно может быть весьма существенным, иногда решающим. Однако оно часто выражается весьма туманно, часто непоследовательно, многое зависит от того, как политики его интерпретируют, и с другой стороны, нередко люди, слабо осведомлённые в этих вопросах, оценивают внешнеполитические шаги в зависимости от того, кто их предлагает – если это сверх-популярный Эйзенхауэр (*I like Ike*) – это одно, если это Никсон (*Tricky Dicky*) – это другое. Было очевидно, что сам Р. Хилсмэн в своей работе во внешнеполитических ведомствах внимательно следил за нюансами общественного мнения и учитывал их в своих рекомендациях.

⁵ Поэтому, когда я в очередной раз приехал в США, в Нью-Йорк, я договорился о встрече с профессором Хилсмэном, и мы встретились в Колумбийском университете, в Институте по изучению войны и мира, где он был директором. Надо сказать, его путь к преподаванию в Колумбийском университете, а до этого во внешней политике был, как принято говорить, весьма «тернистым» – для Роджера Хилсмэна он начался с трёх пуль в живот от японской автоматной очереди в джунглях Бирмы, куда он прибыл в 1943 г. как выпускник Военной академии в Вест Пойнте со степенью бакалавра и в чине лейтенанта. Он прибыл в составе пополнения в батальон диверсантов «мародёры Меррилла», которые действовали в японском тылу, взрывая мосты и дороги. Через месяц, после выздоровления он создал свой батальон диверсантов, который воевал более успешно и уже в составе Управления стратегических служб – предшественника ЦРУ до победы над Японией в 1945 году.

6 Здесь надо отметить, что в 2019 г. исполняется 100 лет со дня рождения профессора. Р. Хилсмэна, и я напому основные вехи его биографии. Он родился в семье кадрового военного Роджера Хилсмэна-старшего в Техасе, и потом жил в разных местах, где служил отец. Проучившись в разных школах и колледжах, он по стопам отца поступил в Военную академию в Вест Пойнте, которую и окончил в 1943 г., в разгар войны. Его отец, в это время воевавший на Филиппинах, в 1942 г. попал в японский плен, после того, как оборонявшийся его полком остров был окружён значительно превосходящими японскими силами. Так что назначение лейтенанта Хилсмэна в Бирму совпало с его желанием как-то способствовать освобождению своего отца. Он воевал в Бирме в диверсионных частях до капитуляции Японии в августе 1945 г., затем был послан с авиадесантом освобождать пленных американцев из лагерей в Манчжурии, где в одном из лагерей и встретил отца.

7 Он был в армии до 1951 г., затем до 1953 г. служил в Европе советником по внешней политике в американских военных организациях. Затем работал в Принстонском центре исследований международных отношений (1953–1954), в Школе Вудро Вильсона (1954–1955), других организациях по исследованию внешней политики. В 1958 г. он стал преподавать в Колумбийском университете.

8 Больше всего мы обсуждали с Роджером его работу в администрации Кеннеди и особенно внимание Кеннеди к оценкам общественного мнения крупных международных конфликтов и политики США. Кеннеди исходил из негативного отношения общественного мнения к попыткам силой сместить режим Фиделя Кастро на Кубе и не разрешил военным всеми силами поддержать высадку антикастровских кубинцев в заливе Плайа-Хирон, которая кончилась провалом. Эту операцию многие противники Кеннеди ставили ему в вину, на что он отвечал, что общественное мнение было против полномасштабного военного вмешательства в кубинские дела. И позже, во время эскалации вьетнамской войны, Хилсмэн поддерживал логику Кеннеди – «если американский народ не дал мне мандат на силовое свержение коммунистического режима Кастро всего в 90 милях от Америки, то сейчас он тем более против того, чтобы мы посылали войска для борьбы с коммунистами в трёх тысячах миль от Америки».

9 Это была и точка зрения Хилсмэна: либо мы боремся с коммунистическими партизанами с помощью преданных сайгонскому режиму партизанских частей, либо, если таких нет, то уходим оттуда – это их страна, им решать, кому править. Сходной логики придерживался и Роберт Кеннеди, но ему было не суждено её применить – как и старший брат, он был убит, Джонсон эту логику отверг, начав полномасштабную войну в Южном Вьетнаме и бомбардировку Северного Вьетнама.

10 Как бы то ни было, в администрации Дж. Кеннеди изучение общественного мнения было частью процесса анализа ситуации при принятии решений, в том числе во внешней политике, чему в большой мере способствовала близость к Белому дому Луиса Харриса, поллстера (В США так называется лицо или организация, специализирующиеся на проведении выборов и опросов общественного мнения.) Кеннеди по избирательной кампании, но затем и по всем проблемам, требовавшим решений президента. Полагаю, что по вопросам

внешней политики Роджер Хилсмэн обсуждал возможную реакцию публики с Луисом Харрисом, хотя я, к сожалению, степень их общения не выяснил.

¹¹ Зато я понял, насколько глубоко Роджер Хилсмэн понимал процесс формирования стратегии страны по ключевым вопросам внешней политики и обороны, а также и внутренней политики, как он раскладывал по степени влияния на принятие решений различных социальных слоёв, групп и «групп влияния» – Конгресса, военных, бизнеса, а также «массовой публики», «общественного мнения». Его личный опыт и рассуждения на этот счёт он изложил в 13 книгах и в бессчётном количестве статей. Не могу не привести этот список – одни названия книг говорят о поднимаемых проблемах:

¹² *Strategic Intelligence and National Decisions* (1956, 1981); *Foreign policy in the sixties: The issues and the instruments* (1965); *To Move a Nation: The Politics of Foreign Policy in the Administration of John F. Kennedy* (1967); *Politics of Policy Making In Defense and Foreign Affairs: Conceptual Models and Bureaucratic Politics* (1971); *The Crouching Future: International politics and U.S. foreign policy – a forecast* (1975); *To Govern America* (1979); *The Politics of Governing America* (1985); *George Bush vs. Saddam Hussein: Military Success! Political Failure?* (1992); *The Cuban Missile Crisis: The Struggle over Policy* (1996); *From Nuclear Military Strategy to a World without War* (1999); *American Guerrilla: My War behind Japanese Lines* (2005).

¹³ Книга Хилсмэна *Strategic Intelligence and National Decisions* (1956) была издана в СССР на русском языке в 1957 г. под названием «Стратегическая разведка и политические решения». Редакция русского издания рекомендовала её как представляющую «интерес для офицеров и генералов Советской Армии, лиц, изучающих проблемы внешней политики». Можно предположить, что рекомендуемые читатели плохо изучали эту книгу Хилсмэна и его другие глубокие и критические исследования американской внешней политики, иначе не повторяли бы в Афганистане американские ошибки во Вьетнаме.

¹⁴ Мы с Роджером обсуждали его вышедшие к тому времени книги, особенно, *To Move a Nation...*, *To Govern America*, *The Politics of Policy Making...* – всем американистам советую их прочитать, это учебники политологии, вне зависимости от внешней политики. Позже, в 1987 г. Роджер прислал мне новое издание книги, в котором ещё больше внимания уделил роли общественного мнения и электората в решениях внешнеполитических вопросов. Как выяснилось, мы с ним читали одни и те же книги классиков социологии, изучения общественного мнения: А. де Токвиля, Дж. Брайса, Дж. Гэллапа, Д. Янкеловича, Э. Роупера, Х. Кэнтрила, А. Кэмпбелла, У. Миллера. Мы похоже оценивали выводы известной книги Л. Фри и Х. Кэнтрила *The Political Beliefs of Americans*, что у американцев сочетаются «идеологически консервативные» и «операционно либеральные» взгляды и оценки – многие любят называть себя консерваторами, но в то же время поддерживать либеральные требования усиления государственной поддержки занятости, здравоохранения, образования, обеспечения жильём, борьбы с бедностью.

15 Однако весь набор внешнеполитических проблем и советско-американских отношений мы с ним обсуждали во время моего визита в его загородный дом в заливе *Hamburg Cove* на реке Коннектикут на окраине города Лайм, штат Коннектикут. В этом городке, в стиле демократических традиций Новой Англии, он участвовал в местных демократических собраниях, комитетах города Лайм, протестуя, в частности, против автомобильного скоростного режима по улицам этого города.

16 Трудно было представить более удалённое от мировых или американских дел место, чем этот залив, по которому мы с Роджером плыли на его потрепанном рыбацком баркасе. Он вспоминал некоторые жуткие детали партизанской войны в джунглях Бирмы в тылу японских войск: как они страдали от малярии, тифа, укусов москитов, клещей, других кровососущих и, ко всему прочему, пиявок. Р. Хилсмэну удалось создать боеспособный диверсионный батальон, который успешно действовал в японском тылу. Вместе с другими диверсионными подразделениями они взорвали 57 японских мостов, дороги и склады оружия. Когда они слышали по радио, что Япония капитулировала, для всех это был конец войны, но не для «зелёных беретов» – им предстояло вырваться из окружения японских войск после очередной диверсионной операции, а также десантироваться в Манчжурии, чтобы освободить американцев из японских лагерей. Их туда и забросили, и Роджер освобождал лагерь, где три года томился его отец, который при встрече спросил: «Что тебя так задержало?»

17 Если для получения реальной информации об общественных настроениях в США у Кеннеди был Л. Харрис, то выяснение ситуации в горячих точках, таких как Южный Вьетнам, встречало большие проблемы: посольство слало свою информацию, военные советники при южновьетнамских войсках – другую, разведка – третью. В этих условиях для принятия обоснованных решений – как успешно закончить войну – Кеннеди посылал одну за другой «специальные миссии». Одна была – миссия Крулак – Менделсон, другая – Макнамара – Тэйлор. В одну из них были посланы Р. Хилсмэн с Майклом Форрестолом. Как это бывает во внешней политике, все привезли разные результаты. Известно, что Кеннеди спрашивал двух авторов противоречивых докладов – «а вы уверены, что ездили в одну страну?».

18 Ситуация достигла критической точки, когда режим Нго Динь Дьема в числе прочих шагов по борьбе с политическими противниками, предпринял нападения на буддистских монахов, громя их храмы. Против режима выступала и верхушка армии, которая готовила военный переворот – свержение режима Дьема. Их представители обратились за поддержкой к американскому послу, Г.К. Лоджу, который запросил инструкций у Госдепартамента. Дело было в выходные, никого из высшего руководства страны не было в городе, «на хозяйстве» оставался Р. Хилсмэн, помощник госсекретаря по Дальнему Востоку. По телефону он связался с руководителями ведомств, которые подтвердили, что нужно поддержать генералов против Дьема, с которым войну не выиграть. Вместе с М. Форрестолом, из Совета национальной безопасности и заместителем госсекретаря А. Гарриманом он написал телеграмму послу, которая вошла в историю как «телеграмма Хилсмэна», ключевая фраза в которой гласила: «Если, несмотря на все ваши усилия, Дьем проявит упрямство и откажется уходить, тогда нам следует

допустить возможность, что ему не удастся удержаться у власти», то есть посол должен был фактически одобрить путч генералов. Когда в понедельник Совет национальной безопасности собрался у президента, то все поняли, что поспешили, гарантий, что путч будет успешным, не было.

¹⁹ Роджер Хилсмэн вспоминал, как негодовал Кеннеди, что и режим Дьема, и генералы втягивают Америку в ещё одну войну в Азии, когда он уже наметил план ухода из Вьетнама, вывода оттуда военных советников, которых набралось уже 16 тысяч. Как известно, 1 ноября 1963 г. генералы всё же свергли режим, убив Нго Динь Дьема и его брата, а вскоре был убит президент Кеннеди. Планам «ухода из Вьетнама» не суждено было осуществиться, война во Вьетнаме стала раскручиваться с новой силой.

²⁰ Я вспомнил рассказы Хилсмэна об этой драматической странице американской внешней политики, когда в 2009 г. были рассекречены аудиозаписи совещаний в Белом доме.

²¹ Ещё драматичнее были его воспоминания о ракетно-ядерном Кубинском кризисе 1961 года. Неделю мир жил в ожидании возможной третьей мировой войны. И Роджер Хилсмэн оказался в гуще события – президент Кеннеди использовал его как секретный, неофициальный канал коммуникации с Хрущёвым, включавший агентов разведки с той и другой стороны. Хилсмэн выходил на корреспондента телевидения Скали, сотрудничавшего с американской разведкой, тот связывался в советском посольстве с Фоминым, на самом деле нашим резидентом Феклисовым (о чём тот не раз уже рассказывал в статьях и книгах), который передавал послание дальше в посольство и, в конце концов оно попадало к Хрущёву. Канал действовал достаточно быстро, несмотря на несколько посредников, более надёжного канала не было. Это после кризиса появилась «красная линия» прямой телефонной связи между президентом и генсеком. Главное было установить для начала хоть какой-то уровень взаимного доверия, чтобы раскрутить назад пружину конфронтации. По мнению Хилсмэна, Кеннеди делал всё, чтобы его собеседник в Кремле не чувствовал себя загнанным в угол, не действовал под давлением эмоций, имел время обдумать очередное предложение Белого дома. Сейчас читаешь записи этих переговоров как захватывающий триллер, однако это был не детектив, а реальная угроза войны в силу человеческой ошибки, взаимного непонимания и недоверия.

²² Книги Р. Хилсмэна, в том числе его воспоминания о войне в бирманских джунглях, – неоценимый источник сведений о том, как формируется и осуществляется американская внешняя политика, как на неё влияют участвующие личности и общественное мнение нации.

Roger Hilsman: politics of foreign policy making

Nikolay Popov

*The Institute of USA and Canada Studies Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

November 2019 marks the 100th anniversary of the birth (23.11.1919 – 23.02.2014) of Roger Hilsman, Jr., the famous American statesman, theorist of foreign policy, the author of many books on foreign and domestic policy of the United States. This article is part of Nikolay Popov's forthcoming book "Russia-America: "direct connection". Memoirs of an Americanist and Sovietologist".

Keywords: American foreign policy, World War 2, American guerrilla behind Japanese lines, public opinion

Date of publication: 29.10.2019

Citation link:

Popov N. Roger Hilsman: politics of foreign policy making // Russia and America in the 21st Century. – 2019. – Issue 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760007144-5-1/>. DOI: 10.18254/S207054760007144-5